

Чередниченко Виктория Павловна

РЕПРЕЗЕНТАТИВНО-ИКОНИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПЕРЕДАЧИ ЭМОТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ НОВЕЛЛЫ)

В статье рассматривается репрезентативно-иконическая стратегия передачи эмоций в дискурсе немецкоязычной новеллы. Установлено, что репрезентативно-иконическая стратегия передает информацию путем использования иконических коммуникативных элементов: графических знаков и синтаксических выделений. Изучено коммуникативно-прагматическое значение репрезентативно-иконической стратегии как средства категории эмотивности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 204-207. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Аргументы и факты.** 2010.
2. **Бочкарев А. Г.** Редукция информирующих речевых актов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-40.
3. **Демьянков В. З.** Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
4. **Замятин Е. И.** Мы [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml (дата обращения: 13.08.2014).
5. **Замятин Е. И.** Рассказ о самом главном [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0150.shtml (дата обращения: 13.08.2014).
6. **Известия.** 2008.
7. **Комсомольская правда.** 2008.
8. **Российская газета.** 2008.
9. **Рубина Д.** «... Их бин нервосо!» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=136753> (дата обращения: 13.08.2014).
10. **Труд.** 2008.
11. **Фанян Н. Ю.** Аргументация как лингвопрагматическая структура: дисс. ... д. филол. н: 10.02.19. Краснодар, 2000. 354 с.
12. **Чалабаева Л. В.** Знаковость пространства и времени в контексте принятия решения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 196-199.
13. **Чалабаева Л. В.** Культурные концепты и культура принятия и исполнения решения (лингвокультурный аспект) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences: научный журнал. СПб., 2011. № 130. С. 129-136.
14. **Чалабаева Л. В.** Сема «-реш» как архисема русской лингвокультуры: переводческий аспект // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 1 (35). С. 76-79.
15. **Чалабаева Л. В.** Таксономия аргументов, репрезентирующих акт решения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. № 4. С. 34-37.
16. <http://hr-portal.ru/article/pravila-manipulyacii-sozdaem-illyuziyu-samostoyatelnosti> (дата обращения: 13.08.2014).

INFORMATIONAL COMPONENT IN ACT OF DECISION MAKING AND EXECUTING

Chalabaeva Lyudmila Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Russian State Social University (Branch) in Anapa
cha-ludmila@yandex.ru

The article positions the status of informational component (IC) in act of decision making and executing (ADME). The facts of reality, knowledge (absolute / relative, objective / subjective) are presented as IC. Different ways of reality representation are revealed. The conclusion is made that IC and ADME connection is multiple-aspect.

Key words and phrases: informational component; cognition; knowledge; objectivity; subjectivity; explicit character; implicit character; speech actions; negative aspect.

УДК 811.112.2'42:82-32

Филологические науки

В статье рассматривается репрезентативно-иконическая стратегия передачи эмоций в дискурсе немецкоязычной новеллы. Установлено, что репрезентативно-иконическая стратегия передает информацию путем использования иконических коммуникативных элементов: графических знаков и синтаксических выделений. Изучено коммуникативно-прагматическое значение репрезентативно-иконической стратегии как средства категории эмотивности.

Ключевые слова и фразы: новелла; репрезентативно-иконическая стратегия; эмотивность; графические средства; синтаксические выделения.

Чередниченко Виктория Павловна

Николаевский национальный университет им. В. А. Сухомлинского, Украина
viktoriapn@yandex.ru

**РЕПРЕЗЕНТАТИВНО-ИКОНИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПЕРЕДАЧИ ЭМОТИВНОСТИ
 (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ НОВЕЛЛЫ)®**

На сегодняшний день эмотивность остается одной из наиболее неопределенных категорий текста, несмотря на сложность и многоаспектность исследования этого феномена [1; 3; 5; 6; 8; 9; 11; 12; 13].

Категория эмотивности представлена во всех языках, на всех системных уровнях, во всех статусах, в том числе и в лексическом, синтаксическом, стилистическом, текстовом [9]. Под эмотивностью понимают функцию языковых единиц, связанную с выражением эмоционального отношения говорящего к объективной действительности [6, с. 42].

Эмотивность текста двусторонняя, она имеет план содержания и план выражения. Эмотивное содержание входит в когнитивное содержание текста и составляет эмоциональную часть прагматических стратегий автора. В плане выражения эмотивность линейна и представлена в тексте всем набором языковых и текстовых маркеров эмоций (эмотивов) [4, с. 4-5]. Эмотивность является важнейшим компонентом прагматики языка, так как наиболее ярко воплощает в себе его воздействующую функцию [9, с. 5]. С точки зрения прагматики, текстовая эмотивность направлена на эмоциональное самовыражение автора, эмоциональную оценку, эмоциональное воздействие на адресата. Эмотивность в тексте является отражением различных аспектов человеческой эмоциональности и в то же время характеристикой языковых и текстовых средств, служащих для кодирования эмотивного содержания [4, с. 6].

Коммуникативное и прагматическое влияние на адресанта реализуется путем использования речевых стратегий, под которыми нами понимается направленность речевого поведения в интересах достижения коммуникативной цели. Для нашего исследования представляет интерес использование репрезентативно-иконической стратегии (РИС) [2; 7] в дискурсе немецкоязычной новеллы. Этот вид стратегии предполагает передачу информации путем изображения событий и фактов через иконические коммуникативные элементы (графические способы передачи индивидуальных особенностей речи персонажа, интонации, его эмоциональных характеристик). При этом степень когнитивной обработки эмоций минимальна [2, с. 182; 7].

РИС широко используется авторами немецкоязычной новеллы.

Для ряда немецкоязычных новелл характерна передача РИС путем использования близких стилистических приемов умолчания и апозиопезиса, которые в то же самое время выступают эмотивами в тексте. Широким использованием этих двух стилистических приемов отличаются новеллы Томаса Манна «Tonio Kröger» и Артура Шницлера «Traumnovelle». Приведем несколько примеров.

В новелле Т. Манна «Tonio Kröger» встречается как умолчание:

(1) «Wenn ich nicht wüßte, mit welcher stolzer Leidenschaft Sie Ihrem Berufe ergeben sind...» [10, S. 715] / «Если бы я не знала, с какой гордой страстностью вы отдаетесь своему призванию...», – так и апозиопезис:

(2) «Ist die ganze Welt ausgesprochen, so ist sie erledigt, erlöst, abgetan... Sehr gut! Jedoch ich bin kein Nihilist...» [Ibidem, S. 718] / «Если выговорен весь мир, – значит, он исчерпан, преобразен, его более не существует... Отлично! Но я-то не нигилист...» (Здесь и далее перевод автора – Ч. В.)

То же явление можем наблюдать и в новелле А. Шницлера «Traumnovelle», язык которой также насыщен и умолчанием:

(3) «Morgen nachmittag drei Uhr findet das Begräbnis statt...» [Ibidem, S. 814] / «Завтра в три часа дня похороны...», – и апозиопезисом:

(4) «Ich seh" nämlich im Spiegel durch das schwarze Seidentuch über meine Augen ...» [Ibidem, S. 787] / «Я смотрю в зеркало поверх черного шелкового платка...»

Как видим из приведенных отрывков, апозиопезис используется для передачи сильного наплыва эмоций, который мешает закончить мысль. В противовес этому в основе умолчания лежит сознательное нежелание продолжать мысль, что способствует стимуляции внимания адресанта и повышает его заинтересованность в получении той или иной информации. Оба стилистических приема повышают эмоциональное напряжение высказывания, то есть выполняют эмотивную функцию.

Графические выделения в тексте, в частности, авторский курсив, можно наблюдать в ряду немецкоязычных новелл. Так, авторский курсив свойствен новелле Эдуарда Мерике «Mozart auf der Reise nach Prag», где автор с помощью курсива выделяет неопределенный артикль:

(5) «Wie prächtig eben diese eine Stelle...» [Ibidem, S. 352]. / «Как прекрасно вот это место...».

(6) «Sechse auf einen Schlag!» [Ibidem, S. 361]. / «Шестерых одним махом!»

Выделение личных местоимений с помощью авторского курсива характерно для новелл Вильгельма Раабе «Die schwarze Galeere»:

(7) «Nun, was haltet Ihr davon, Señor Jeronimo?» [Ibidem, S. 574]. / «Ну, что Вы думаете об этом, сеньор Херонимо?»

(8) «Ich war der Bote, welchen der tapfere Prinz mit der Nachricht von der Übergabe der Stadt zu Don Philipp...» [Ibidem, S. 575]. / «Я был гонцом, которого храбрый принц послал к дону Филиппу с известием о сдаче города...», – и Конрада Фердинанда Майера «Die Hochzeit des Mönchs»:

(9) «“Nein, nein!“ schrie Ascanio erschreckt. „Nicht Astorre! Nimm mich!“» [Ibidem, S. 552]. / «Нет, нет, – испуганн о вскрикнул Асканио. – Не надо Асторре! Возьми меня!»

(10) «Unterhandeln wir zusammen, Pizzaguerra» [Ibidem, S. 564]. / «Теперь будем мы сговариваться с тобой, Пиццагуэрра».

Единичные случаи авторского курсива, которые подчеркивают те или другие элементы текста встречаются в новеллах Артура Шницлера «Traumnovelle»:

(11) «Diese Stadt sah ich nicht, aber ich wußte sie» [Ibidem, S. 804]. / «Я не видела этот город, но знала его», – Генриха Кляйста «Die Marquise von O»:

(12) «Ich will nichts wissen...» [Ibidem, S. 182]. / «Я ничего не хочу знать...»

Среди других графических выделений можно наблюдать использование больших букв. Это явление встречается в новеллах Мартина Вальзера «Ein fliehendes Pferd»:

(13) «Und wenn noch einer auf diesem Boot zum anderen SIE sagt, fliegt er über Bord» [Ibidem, S. 1047]. / «И если кто-нибудь на этой яхте еще раз скажет другому “ВЫ”, он полетит за борт».

(14) «Pack SIE mich» [Ibidem, S. 1082]. / «ОНА охватывает меня», – и Стефана Цвейга «Schachnovelle»:

(15) «Mir begannen die Knie zu zittern: ein BUCH!» [Ibidem, S. 878]. / «Колени мои задрожали: КНИГА!»

В новелле Вильгельма Раабе «Die schwarze Galeere» присутствует дефисация (деление слов на слоги):

(16) «*Schütze das Schiff – Ver – räter!*» [Ibidem, S. 604]. / «*Защищай корабль пре-датель!*» – и авторское тире:

(17) «*...es ist nicht unsere Schuld, daß – wir – noch – am – alten Flecke stehen! – Lebt – wohl, Kame – raden, – das alte – Heer geht zu – Grabe! Lebt wohl und – Spanien – für immer, das arme – Spanien!..*» [Ibidem, S. 609]. / «*...не наша вина, что – мы – топчемся – на – одном месте! – Будьте – здоровы, – дру – зья, – старая армия – сходит – в могилу! Да здоровствует – Испания, несчастная – Испания!..*»

В новелле Гюнтера Грасса «Katz und Maus» встречается авторское слитное написание слов: «*Werwardas? Sollsichmelden!*» [Ibidem, S. 984]. / «*Кто это сделал? Выходи!*», – дефисация:

(18) «*Büch – sen – öffner! Büch – sen – öffner!*» [Ibidem, S. 1027]. / «*Ко-о-онсервный но-ож! Ко-о-онсервный нож!*», – и авторское тире:

(19) «*Jenedienachunskommen – Undindieserstunde – Wandererkommstdu – Dochdiesmalwirddieheimat – Undwollenwirnie – flinkzähhart – sauber – sagteschon – sauber – Undwernichtdersoll – Undindieserstunde – sauberbleiben – Mitschillerwortschließen – Setzetnichtlebenein niewirdeuchgewonnensein – Undnunandiarbeit!*» [Ibidem, S. 971]. / «*Течтопридутнамнамену – взотчас – странникомявишьсяты – нонасейразродина – иникогдамы – быстроупорножестко – чисто – ужеговорил – чисто – ктонехочеттогозаставим – взотчас – остатьсячистым – заключимсловамишиллера – еслижизньонерискнешь кславнойцелинеоидеешь – асейчасзаработу!*»

Экспрессивная графика – это элемент формы, который имеет свою специфику. В частности, курсив и большие буквы несут в себе эмоционально-выделительную и актуализирующую нагрузку. Тире выступает не только пунктирным знаком для интонационной характеристики речи, но и графическим средством изобразительности. Такая авторская пунктуация способствует функциональной перегрузке, что позволяет сосредоточить внимание адресанта на определенной части текста.

Стилистический прием повтора представлен в новеллах Вильгельма Раабе «Die schwarze Galeere», Конрада Фердинанда Майера «Die Hochzeit des Mönchs», Клеменса Брентано «Geschichte vom braven Kasperl und dem schönen Annerl».

Новелла В. Раабе «Die schwarze Galeere» насыщена лексическими повторами, в частности, повтором лексемы:

(20) «*Ruhig, ruhig – es ist nicht möglich! Ruhig, Myga!*» [Ibidem, S. 591]. / «*Успокойся, успокойся – этого не может быть! Успокойся, Myga!*»

(21) «*Lustig, lustig, Mütterlein!*» [Ibidem, S. 594]. / «*Живей, живей, матушка!*», – и повтором синтаксической структуры:

(22) «*Habt gute Wacht! habt gute Wacht!*» [Ibidem, S. 601]. / «*Зорче несите службу! Зорче несите службу!*»

(23) «*Er ist tot, hörst du, bella Fiamminga, er ist tot, und Kapitän an Bord dieses Schiffes ist Leone della Rota! Hörst du, Schönste...*» [Ibidem, S. 603-604]. / «*Он умер, ты слышишь, bella Fiamminga, он умер, и капитаном этого корабля стал Леоне делья Рота! Ты слышишь, красавица...*»

(24) «*Die Geusen! Die Geusen! Die Geusen an Bord! Verrat! Verrat! All' arme! All' arme!*» [Ibidem, S. 604]. / «*Гезы! Гезы! На судне гезы! Измена! Измена! All' arme! All' arme!*»

Как вид повтора встречается и синтаксический параллелизм:

(25) «*Gerettet ist die Myga! Gewonnen ist das Schiff!*» [Ibidem, S. 606]. / «*Myga спасена! Корабль наш!*»

Новелла К. Брентано «Geschichte vom braven Kasperl und dem schönen Annerl» также содержит повтор лексемы:

(26) «*Meine Ehre, meine Ehre ist verloren!*» [Ibidem, S. 46]. / «*Моя честь, моя честь потеряна!*»

(27) «*O, ich kenne Verhältnisse, schreckliche Verhältnisse!*» [Ibidem, S. 54]. / «*Мне известны обстоятельство, ужасные обстоятельства!*», – повтор синтаксической структуры:

(28) «*...töten mich, töten mich, ihr Menschen...*» [Ibidem, S. 56]. / «*Люди, убейте меня, убейте меня...*», – и синтаксический параллелизм:

(29) «*...schweigen Sie, ruhen Sie, Sie machen mich unglücklich!*» [Ibidem, S. 54]. / «*Замолчите, успокойтесь, вы погубите меня!*»

(30) «*...ich habe sie verführt, ich bin ihr Mörder!*» [Ibidem, S. 56]. / «*...я ее соблазнил, я ее убийца!*»

Повтор как эмотивное средство употребляется для передачи эмоционального состояния персонажа в критический период его жизни. Благодаря этому эмотиву в тексте реализуются следующие функции: усиления, нарастания и выделения. Кроме того, повтор придает повествованию ритмичность и динамичность.

Среди синтаксических выделений стоит назвать парцелляцию. Этот эмотив встречается в новелле М. Вальзера «Ein fliehendes Pferd»:

(31) «*Mensch, Helmut, laß es uns groß spielen. Nicht klein begeben. Groß bleiben. Größer werden. Der Größte. Wir zwei sind die Größten, ich schwör's dir. Uns will das Leben*» [Ibidem, S. 1070]. / «*Хельмут, старик, давай играть по большой. Не пасовать. Оставаться сильными. Становиться все сильнее. Сильнее всех. Мы вдвоем сильнее всех, клянусь тебе. Жизнь нас ждет.*»

(32) «*Dauerlauf, Sabine, kennst du dieses Wort. Ich liebe dieses Wort. Dauerlauf. So ganz sachte antraben. Turnschuhe. Es fehlen die Turnschuhe. Paß auf, ich gehe schnell in die Stadt und kauf uns Turnschuhe, Trainingsanzüge, Turnhosen, Turnhemden. Bitte, nicht lache, nicht weinen, es hat alles keinen Sinn, wir müssen uns bewegen*» [Ibidem, S. 1076]. / «*Длинная дистанция, Сабина, тебе знакомо это слово? Оно мне очень нравится. Длинная дистанция. Трусишь не спеша. Нужна обувь. У нас ее нет. Послушай, я сбегая в город и куплю нам обоим обувь, тренировочные костюмы, трусы, майки. Только не смейся и не плачь, это не имеет смысла, надо двигаться.*»

Целью использования парцелляции является реализация стиля мышления персонажа. Эмоционально-экспрессивное использование парцелляции наблюдается, когда повествование персонажа становится эмоционально напряженным и возвышенным.

Таким образом, РИС призвана передавать информацию путем использования иконических коммуникативных элементов. К наиболее используемым графическим средствам в немецкоязычной новелле относятся курсив, дефисация, использование больших букв, авторское тире, слитное написание слов. Среди синтаксических выделений следует назвать разные виды повторов, парцелляцию, умолчание, апозиопезис. Использование всех вышеуказанных эмотивов раскрывает индивидуальные особенности речи персонажей, их интонацию, темп, реакции, индивидуальные характеристики и придает высказыванию большую экспрессию. РИС имеет большой эмотивный потенциал и реализуется преимущественно на синтаксическом и пунктуационном уровнях.

Список литературы

1. **Болотов В. И.** Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности. Основы эмотивной стилистики текста. Ташкент: Фан, 1981. 116 с.
2. **Бронникова Е. Г.** Стратегии передачи эмоций в дискурсе художественных произведений (на материале английского языка) // Языкознание. Абакан: Хакасский гос. ун-т, 2006. Вып. 3/1. С. 182-184.
3. **Вольф Е. М.** Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 55-75.
4. **Ионова С. В.** Эмотивность текста как лингвистическая проблема: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1998. 14 с.
5. **Конюхов Е. А.** Языковые средства выражения эмоций в современном русском и немецком песенных дискурсах (на материале песен групп DDT и Rammstein) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 107-110.
6. **Пиотровская Л. А.** Эмотивность как языковая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1993. Сер. 2. Вып. 2 (№ 9). С. 41-47.
7. **Седов К. Ф.** Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
8. **Фомина З. Е.** Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка: дисс. ... д. филол. н. М., 1995. 399 с.
9. **Шаховский В. И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: ЛКИ, 2008. 208 с.
10. **Das große deutsche Novellenbuch** / mit einem Vorwort von Effi Biedrzynski. Düsseldorf: Albatros Verlag, 2004. 1085 S.
11. **Jacobsen E.** Language and Emotion // Pragmalinguistics: Theory and Practice. The Hague: Mouton, 1979. Vol. 1. P. 215-231.
12. **Kovecses Z.** Emotion Concepts. N. Y.: Springer-Verlag, 1990. 230 p.
13. **Volek B.** Emotive Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian. Amsterdam: Benjamins, 1987. 270 p.

**REPRESENTATIONAL AND ICONIC STRATEGY FOR TRANSMISSION EMOTIVENESS
(BY THE MATERIAL OF A GERMAN NOVEL)**

Cherednichenko Viktoriya Pavlovna

*Nikolaev National University named after V. A. Sukhomlinsky, Ukraine
viktoria@yandex.ru*

The article examines representational and iconic strategy for transmission emotions in the discourse of a German novel. The analysis testifies that representational and iconic strategy transmits information by using iconic communicative elements: graphic signs and syntactical highlighting. Under investigation is a communicative and pragmatic meaning of a representational and iconic strategy as a means of the category of emotiveness.

Key words and phrases: novel; representational and iconic strategy; emotiveness; graphic means; syntactical highlighting.

УДК 81*347.78.034

Филологические науки

Большую популярность за последние пару десятилетий приобрели телесериалы, особенно американские, что вызывает острую необходимость в их качественном переводе. В данной статье рассматриваются функционирование медицинской терминологии в аудио-медиаальных текстах и особенности перевода сценарного текста с использованием медицинских терминов с учетом его дальнейшего озвучивания. Также автор анализирует понятие «медицинские термины», рассматриваются возможные способы их перевода с примерами из телесериала «Scrubs» / «Клиника» (в переводе телеканала MTV) и их анализом.

Ключевые слова и фразы: термин; медицина; перевод; телесериал; озвучивание; синонимы.

Шепелева Полина Михайловна

*Московский государственный областной университет
Polyna59@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ
В АУДИО-МЕДИАЛЬНОМ ТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕСЕРИАЛА «КЛИНИКА»©**

В данной статье главной задачей является проанализировать особенности перевода медицинских терминов в аудио-медиаальном тексте, оценить их официальный перевод и предложить свои варианты перевода.